

Ангелина Вовк: «На экране я была крокодилом»

Аргументы и факты. - 2000. - март (№ 10). - с. 17

Я НЕ СОБИРАЛАСЬ работать на телевидении. По образованию я драматическая актриса. После вуза я со своим мужем советовалась: "Может, в кино пойти?" - "Не надо кино. Будешь на съемках пропадать". - "Может, в театр?" - "Не надо театра. Тебя там съедят. В театре что нужно? Когти, зубы и локти. Вдобавок актеры - люди легкого поведения". Сам он, кстати, по профессии тоже был актером.

НО Я ОЧЕНЬ хотела работать. Узнала, что на телевидении объявили конкурс ведущих, пошла. И меня приняли. Да, телевидение тех лет (а был 68-й год) - это творческий полет. Когда в первый раз себя на экране увидела, это был шок: "Больше я здесь не работаю". Несколько дней плакала. Я смотрела на себя в зеркало: "Ну я же хорошенькая." А потом привыкла к себе на экране. Сейчас я понимаю, что с одним и тем же лицом картинка может быть и удачная, и неудачная. Неправильно поставлен свет, жестоко отжата диафрагма. И все, на экране - крокодил. Были, конечно, на телевидении у меня и падения, и конкуренция. Но я больше склонна рассказывать о хорошем. Я не люблю читать интервью, где поливают друг друга грязью. Татьяна Егорова написала книгу об Андрее Миронове. Я понимаю, тяжело, нужны деньги... Но отнимается что-то такое у человека, что никаких денег не надо. Или мою любимую Аллу Пугачеву постоянно щипают в прессе... Алла несчастная женщина, талантливая. Она пробила дорогу всем сегодняшним исполнителям.

Фото Эдуарда КУДРЯВИЦКОГО

Когда только начинался фестиваль "Песня года", авторы проекта сразу предложили мне быть ведущей. Я начала готовиться. А потом кто-то решил, что нужно взять более опытного диктора. Но получился винегрет - вели передачу и Анна Шилова, и Игорь Кириллов, и Жильцова, и Моргунова. Время от времени меня приглашали. А потом Черкасов решил остановиться на определенной паре. Выбрали меня, стали искать мне партнера. Нашли Женю Меньшова. Он был актером театра, и поначалу с ним было сложно работать. У нас бывают очень удачные передачи. Думаю: "Господи, ну вели бы так всегда!" А иногда будто два веза возем: я - свой, он - свой. В последнее время фестиваль "Песня года" часто ругают за то, что за участие в "Песне го-

да" берут с исполнителей деньги, за то, что стал ширпотребовским. Мне приходят письма: "Почему вы не отбираете достойных исполнителей?" Я не могу ответить на вопрос, сколько платят певцы за участие в "Песне года" и платят ли вообще. Я - исполнитель. Я могу посоветовать что-то администрации передачи, но у них свои принципы отбора певцов.

Своих детей у меня нет, были проблемы со здоровьем. Зато крестников... девять! Последняя моя крестница Алена - моя преемница: учится в ГИТИСе, ведет на детском канале программу "Башня". Теперь я отказываюсь крестить, потому что узнала, что это огромная ответственность для крестной матери. Я сказала святому отцу: "Я не могу принимать большое участие в судьбе крестников, со многими меня жизнь разбросала". Батюшка мне ответил: "Остается одно - молитва". Каждое утро я молюсь за них. По большим праздникам я передаю записочки в храмы, чтобы о моих крестниках молились другие люди.

Иногда я себя чувствую очень молодой, даже юной. Молодые упорно не хотят называть меня по отчеству, что я, кстати, приветствую. Может быть, потому, что я долгое время была "Спокойной ночи, малыши!", я для них не просто тетя, а еще плюс ко всему... няня Арина Родионовна. Меня часто обвиняют в консерватизме, и это правда. У меня всегда была одна и та же прическа, только волосы были немножко подлиннее и потемнее. Я блондинка по природе. Только с возрастом стала краситься, а еще появилась челка, надо было уже придать образу какое-то кокетство.

Ольга ШАБЛИНСКАЯ

Подробнее читайте в "АиФ. СВ"